

<https://www.culture.ru/poems/42188/konyok-gorbunok>

Ершов. Конек-Горбунок. Читает Олег Табаков

<https://youtu.be/HvsfnghlsB4?feature=shared>

За горами, за лесами,
За широкими морями,
Не на небе — на земле
Жил старик в одном селе.

У крестьянина три сына:
Старший умный был детина,
Средний сын и так и сяк,
Младший вовсе был дурак.

Братья сеяли пшеницу
Да возили в град-столицу:
И с набитою сумой
Возвращались домой.

В долгом времени аль вскоре
Приключилось им горе:
Кто-то в поле стал ходить
И пшеницу шевелить.

Мужички такой печали
Отродясь не видали;
Стали думать да гадать —
Как бы вора соглядать;
Наконец себе смекнули,
Чтоб стоять на карауле,
Хлеб ночами побережь,
Злого вора подстеречь.

Вот, как стало лишь смеркаться,
Начал старший брат собираться:
Вынул вилы и топор
И отправился в дозор.

Ночь ненастная настала,
На него боязнь напала,
И со страхов наш мужик
Закопался под сенник.

.....

Стало сызнава смеркаться;
Средний брат пошел собираться:
Взял и вилы и топор
И отправился в дозор.

Ночь холодная настала,
Дрожь на малого напала,
Зубы начали плясать;
Он ударился бежать —

<https://diafilmy.su/118-konek-gorbunok-chast-1.html>

Little Humpback Pony.

By Oleg Tabakov

Beyond the mountains and the forests,
Beyond the wide seas,
Not in the sky - on earth

There lived an old man in a village.
The old peasant has three sons:
The eldest was a smart kid,
The middle son was this and that,
The youngest was a complete fool.
The brothers sowed wheat
and took it to the capital city:
and with a full bag
returned home.

For a long time, but soon,
grief befell them:
Someone began to walk in the field
and stir the wheat.

The peasants have never
seen such sadness;
They began to think and guess
How to spot a thief;
Finally they realized,
To stand on guard,
To protect the bread at night,
To lie in wait for an evil thief.

So, as soon as it began to get dark,
the elder brother began to get ready:
He took out a pitchfork and an ax
And went on patrol.

A stormy night came,
fear came over him,
and out of fear our man
buried himself under the hay.

It began to get dark again;
The middle brother went to get ready:
He took a pitchfork and an ax
and went on patrol.

The cold night has come,
He is overcome with trembling,
his teeth begin to dance;
He started to run -

И всю ночь ходил дозором
У соседки под забором.

.....

Стало в третий раз смеркаться,
Надо младшему собраться;
Он и усом не ведёт,
На печи в углу поёт
Братья ну ему пенянь,
Стали в поле погонять.

(Ночь настала, месяц всходит,)
Поле всё Иван обходит,
Озираючись кругом,
И садится под кустом;
Звёзды на небе считает
Да краюшку уплетает.

Вдруг о полночь конь заржал...
Караульщик наш привстал,
Посмотрел под рукавицу
И увидел кобылицу.

Кобылица та была
Вся, как зимний снег, бела,
Грива в землю, золотая,
В мелки кольца завитая.

«Эхе-хе! так вот какой
Наш воришко!.. Но, постой, . . .
К кобылице подбегает,
За волнистый хвост хватает
И садиться на хребет —
Только задом наперед.

Кобылица молодая, . . .
Очью бешено сверкая,
Мчится скоком по горам,
Ходит дыбом по лесам,
Хочет силой аль обманом,
Лишь бы справиться с Иваном.

Наконец она устала.
«Ну, Иван, — ему сказала, —
Коль умел ты усидеть,
Так тебе мной и владеть. . . .
По исходе же трёх дней
Двух рожу тебе коней — . . .
Да еще рожу конька
Ростом только в три вершка, . . .
Двух коней, коль хошь, продай,
Но конька не отдавай . . .

And all night long he kept watch
under the neighbor's fence.

It began to get dark for the third time.
The youngest had to get ready;
He doesn't even move his mustache,
On the stove in the corner he sings.
The brothers blamed him,
They began to drive him into the field,
(Night comes, the moon rises)
Ivan goes through the entire field,
looking around,
He sits under a bush;
Count the stars in the sky
And eats his piece of bread.

Suddenly a horse neighed at midnight.
Our guard stood up,
looked under his sleeve
and saw a mare.

That mare was
all white, like winter snow,
her mane was golden,
curled into small rings.
“Ehe-he! so this is what
Our thief is like!.. But, wait,
he runs up to the mare,
grabs her by the wavy tail
and jumps onto her ridge -
only backwards.

The young mare,
her eyes sparkling madly,
gallops through the mountains,
walks on end through the forests,
wants to use force or deceit,
just to cope with Ivan.

Finally, she got tired.
“Well, Ivan,” she told him,
“If you knew how to sit tight,
then you can control me.
At the end of three days,
I will give you two horses -
And also the face of a pony,
only three inches tall, . . .
Sell two horses if you like,
but don't give up the pony.

На земле и под землёй
Он товарищ будет твой: . . .
«Ладно», — думает Иван
И в пастуший балаган
Кобылицу загоняет,
Дверь рогожей закрывает
И, лишь только рассвело,
Отправляется в село,
Вот он всходит на крыльцо,
Вот хватает за кольцо,
Что есть силы в дверь стучится,
Чуть что кровля не валится, . . .
Братья двери отворили,
Дурака в избу впустили . . .
А Иван наш, не снимая
Ни лаптей, ни малахая,
Отправляется на печь
И ведёт оттуда речь . . .
«Всю я ноченьку не спал,
Звёзды на небе считал; . . .
Вдруг приходит дьявол сам,
С бороною и с усам; . . .
Вот и стал тот чёрт скакать
И зерно хвостом сбивать. . . .
Братья, сколько ни серчали,
Не смогли — захохотали, . . .
Сам старик не мог сдержаться,
Чтоб до слез не посмеяться, . . .
Много ль времени аль мало
С этой ночи пробежало, —
Я про это ничего
Не слышал ни от кого.
Ну, да что нам в том за дело,
Год ли, два ли пролетело, —
Ведь за ними не бежать...
Станем сказку продолжать.
Ну-с, так вот что! Раз Данило
(В праздник, помнится, то было),
Натянувшись зельно пьян,
Затащился в балаган.
Что ж он видит? — Прекрасивых
Двух коней золотогривых
Да игрушечку-конька
Ростом только в три вершка,
На спине с двумя горбами
Да с аршинными ушами. . .

On earth and under the earth
He will be your companion:
“Okay,” thinks Ivan,
and drives the Mare
into the shepherd’s shed ,
closes the matting door
and, as soon as dawn appears,
he goes to the village.
Here he comes up to the porch,
Here he grabs the ring,
knocks on the door loudly,
Almost the roof collapses,
The brothers opened the doors,
let the Fool into the hut,
And our Ivan, without taking off
his bast shoes or coat,
goes to the stove
and there he starts his speech:
“I didn’t sleep all night,
I counted the stars in the sky;
Suddenly the devil himself comes,
with a beard and mustache;
So that devil began to jump around
and knock down the grain with his tail.
The brothers, no matter how angry,
couldn’t wait - they burst out laughing.
The old man himself could not restrain
himself from laughing until he cried.
How much or little time
has passed since that night,
I haven’t heard anything
about it from anyone.
Well, what does it matter to us,
whether a year or two has flown by, -
After all, you can’t run after them...
Let’s continue the fairy tale.
Well, sir, so that’s it! Once Danilo
(On a holiday, I remember it was),
Having become extremely drunk
Dragged into a stall.
What does he see?- Two beautiful
horses with golden manes,
and a toy pony,
only three inches tall,
with two humps on the back,
and long ears.

Вот Данило в дом бежит
И Гавриле говорит:
«Посмотри, каких красивых
Двух коней золотогривых
Наш дурак себе достал:
Ты и слыхом не слыхал». . . .
Кони ржали и храпели,
Очи яхонтом горели;
В мелки кольца завитой,
Хвост струился золотой,
И алмазные копыты
Крупным жемчугом обиты. . . .
-- Ну, Гаврило, в ту седмицу
Отведём-ка их в столицу;
Там боярам продадим,
Деньги ровно поделим. . . .
И на первую седмицу
Братья едут в град-столицу, . .
Взяли двух коней тайком
И отправились тишком.
Вечер к ночи пробирался;
На ночлег Иван собрался;
Вдоль по улице идёт,
Ест краюшку да поёт. . .
И с прискачкой, словно пан,
Боком входит в балаган.
Всё по-прежнему стояло,
Но коней как не бывало;
Лишь игрушка-горбунок
У его вертелся ног, . .
Как завоет тут Иван,
Опершись о балаган:
«Я ль вас, други, не ласкал,
Да какой вас чёрт украл? » . .
Тут конек ему заржал.
«Не тужи, Иван, — сказал, — . . .
На меня скорей садись,
Только знай себе держись;
Как пущусь да побегу,
Так и беса настигу». . . .
Горбунок-конёк встряхнулся,
Встал на лапки, встрепенулся,
Хлопнул гривкой, захрапел
И стрелою полетел; . .
И в два мига, коль не в миг,
Наш Иван воров настиг.

So Danilo runs into the house
and Gavrile says:
“Look at how beautiful
two golden-maned horses
our fool got for himself:
you’ve never even heard of it.”
The horses neighed and snored,
their eyes burned like rubies;
The mane was curled like rings,
The tail flowed golden,
And the diamond hooves
were studded with large pearls.
“Well, Gavrilo, this week
we’ll take them to the capital;
We’ll sell it to the boyars there,
We’ll split the money evenly.”
And on the first week,
the brothers go to the capital city.
They took the two horses secretly
and set off quietly.
Evening was creeping towards night;
Ivan got ready for the night;
He walks along the street,
eats some bread and sings,
and with a leap, like a gentleman,
enters the stall sideways.
Everything was still standing,
But the horses were gone;
Only a little hunchbacked toy pony
was spinning his legs.
How Ivan howls here,
leaning against the stall:
“Didn’t I caress you, friends,
but what demon stole you?”
Then the horse neighed at him.
“Don’t worry, Ivan,” he said,
“Hurry up and sit on me,
just know to hold on;
As soon as I take off and run,
I will overtake the demon.”
The humpbacked horse shook himself
Stood up on his paws, perked up,
clapped his mane, snored,
and flew off like an arrow;
And in two moments, or an instant,
Our Ivan overtook the thieves.

Братья, то есть, испугались,
Зачесались и замялись.
А Иван им стал кричать:
«Стыдно, братья, воровать!
Хоть Ивана вы умнее,
Да Иван-то вас честнее: . . .
«Дорогой наш брат Иваша,
Что переться — дело наше!
Но возьми же ты в расчет
Некорыстный наш живот.
Сколь пшеницы мы ни сеем,
Чуть насущный хлеб имеем. . . .
Вот в такой большой печали
Мы с Гаврилой толковали. . .
Так и этак мы вершили,
Наконец вот так решили:
Чтоб продать твоих коньков
Хоть за тысячу рублёв. » . . .
«Ну, коль этак, так ступайте, —
Говорит Иван, — продайте
Златогривых два коня,
Да возьмите ж и меня».
Стало на небе темнеть;
Воздух начал холодеть;
Вот, чтоб им не заблудиться,
Решено остановиться.
Под навесами ветвей
Привязали всех коней,
Принесли с сестным лукошко,
Опохмелились немножко.
Тут Данило вдруг приметил,
Что огонь вдали засветил. . . .
-- Видишь, эвон!.. Так и есть!..
Вот бы курево развесть!
Чудо было б!.. А послушай,
Побегай-ка, брат Ванюша!

----->>2

<https://diafilmy.su/117-konek-gorbunok-chast-2.html>

Огонёк горит светлее,
Горбунук бежит скорее.
Вот уж он перед огнём.
Светит поле словно днём;
Чудный свет кругом струится,
Но не греет, не дымится. . . .
(конёк:) «Вот уж есть чему дивиться!

The brothers, that is, got scared,
Combed their hair and hesitated.
And Ivan began shouting to them:
“It’s a shame, brothers, to steal!
Though you are smarter than Ivan,
Ivan is more honest than you:
“Our dear brother Ivasha,
What to fight is our business!
But take into account
our unselfish belly.
No matter how much wheat we sow,
we still have just enough daily bread.
In such great sadness,
Gavrila and I talked,
This is how we did it,
Finally we decided like this:
To sell your horses
for at least a thousand rubles.”
“Well, if that’s the case, then go,”
says Ivan, -- “sell
the Golden-Maned two horses,
And, take me too.”
It began to get dark in the sky;
The air began to grow cold;
So, so as not to get lost,
It was decided to stop.
They tied all the horses
under the canopies of the branches,
They brought a basket of food,
They got a little drunk.
Danilo suddenly noticed
a fire shining in the distance.
You see, there!.. It is so!..
I wish I could light a fire!
It would be a miracle!.. Listen,
Run on, brother Vanyusha!

----->2

The flame burns brighter,
Little Humpback runs faster.
Here he is in front of the fire.
The field shines as if by day;
A wonderful light flows all around,
But it does not warm, does not smoke.
“There is something to marvel at !

Тут лежит перо Жар-птицы,
Но для счастья своего
Не бери себе его.
Много, много непокою
Принесёт оно с собою». —
«Говори ты! Как не так!» —
Про себя ворчит дурак;
И, подняв перо Жар-птицы,
Завернул его в тряпицы,
Тряпки в шапку положил
И конька поворотил.
Вот он к братьям приезжает
И на спрос их отвечает:
«Как туда я доскакал,
Пень горелый увидал; . .
Раздувал его я с час —
Нет ведь, черт возьми, угас!»
Братья целу ночь не спали,
Над Иваном хохотали;
А Иван под воз присел,
Вплоть до утра прохрапел.
Тут коней они впрягли
И в столицу приезжали,
Становились в конный ряд,
Супротив больших палат.
В той столице был обычай:
Коль не скажет городничий —
Ничего не покупать,
Ничего не продавать.
Вот обедня наступает;
Городничий выезжает. . . .
Гости лавки отпирают,
Люд крещёный закликают:
«Эй, честные господа,
К нам пожалуйста сюда!
Как у нас ли тары-бары,
Всяки разные товары!» . . .
Между тем градской отряд
Приезжает в конный ряд;
Смотрит — давка от народу.
Нет ни выходу ни входу; . .
«Эй! вы, черти босоноги!
Прочь с дороги! прочь с дороги!»
Закричали усачи
И ударили в бичи.

Here lies the feather of the Firebird,
But for your happiness,
do not take it for yourself.
It will bring with it
much, much restlessness.”
“Speak up! How wrong!” -
The fool grumbles to himself;
And, picking up the Firebird's feather,
he wrapped it in rags,
put the rags in his hat,
and turned the horse around.
So he comes to the brothers
and answers their demand:
“When I got there,
I saw a burnt stump;
I fanned it for an hour -
But no, it's extinguished!”
The brothers didn't sleep all night,
They laughed at Ivan;
And Ivan sat down under the cart and
snored until the morning.
Here they harnessed the horses
and arrived at the capital.
They stood in a row of horses,
opposite the large chambers.
In that capital there was a custom:
Until the mayor says so -
Do not buy anything,
Do not sell anything.
Now the mass is coming;
And the mayor comes out . . .
Guests open the shop,
baptized people call out:
“Hey, honest gentlemen,
come here to us!
We have containers and bars,
all sorts of different goods!”
Meanwhile, the city detachment
arrives in a row of cavalry;
Looks - a crush of people.
There is no exit or entrance;
"Hey! you barefoot devils!
Get out of my way! get out of my way!"
The mustached-ones screamed
and hit the whips.

Тут народ зашевелился,
Шапки снял и расступился.

Пред глазами конный ряд;
Два коня в ряду стоят,
Молодые, вороные,
Вьются гривы золотые,
В мелки кольца завитой,
Хвост струится золотой...

Городничий между тем
Наказал престога всем,
Чтоб коней не покупали,
Не зевали, не кричали;
Что он едет ко двору
Доложить о всём царю. . . .

Царь не мог тут усидеть.
«Надо коней поглядеть, —
Говорит он, — да не худо
И завести такое чудо.

Царь умылся, нарядился
И на рынок покатился; . .

Глаз своих с коней не сводит,
Справа, слева к ним заходит, . .

— Кто хозяин?» Тут Иван,
Руки в боки, словно пан,
Из-за братьев выступает
И, надувшись, отвечает:
«Эта пара, царь, моя,
И хозяин — тоже я». —

«Ну, я пару покупаю!
Продаёшь ты?» — «Нет, меняю». —
«Что в промен берешь добра?» —
«Два-пять шапок серебра». —
«То есть, это будет десять».

Царь тотчас велел отвесить . . .

Повели коней в конюшни
Десять конюхов седых,
Но дорогой, как на смех,
Кони с ног их сбили всех,
Все уздечки разорвали
И к Ивану прибежали.

Царь отправился назад,
Говорит ему: «Ну, брат,
Пара нашим не дается;
Делать нечего, придётся
Во дворце тебе служить.
Будешь в золоте ходить.

Then the people began to stir,
took off their hats and parted.

There is a row of horses in view
Two horses stand in a row,
Young, black,
With curled golden manes,
And little curled rings, and
A golden tail flowing...

Meanwhile, the mayor
strictly warned everyone,
so that they did not buy horses,
did not yawn, did not shout;
That he is going to the court
to report everything to the king.

The king could not sit anymore.
“We need to look at the horses,”
he says, “it would be bad
to not see such a miracle.”

The king washed himself, dressed,
and rode off to the market;

He never took his eyes off the horses,
came to them from the right and left,

“Who’s the boss?” Here Ivan,
Hands on hips, like a gentleman,
steps out from behind his brothers
And proudly replies:

“This couple, o king, is mine,
And the owner is me, too.” -

“Well, I’m buying the pair!”

“Are you selling? - “No, exchanging.”

“What do you take in exchange?” -

“Two to five caps of silver.” -

“That is, it will be ten.”

The Tsar ordered it to be weighed . .

Ten gray-haired grooms led the horses
into the stables,

But on the way, as if for fun,
the horses knocked them off their feet,
tore off all their bridles,
and ran to Ivan.

The king went back
and told him: “Well, brother,
the pair can’t be handled by our men;
There is nothing to do,
you will have to serve in the palace.

You will walk in gold.”

-- Чудно дело! Так и быть,
Стану, царь, тебе служить.
Только, чур, со мной не драться
И давать мне высыпаться.

И пошел вдоль по столице,
Сам махая рукавицей,
И под песню дурака
Кони пляшут трепака;
А конек его — горбатко —
Так и ломится вприсядку. . . .

+ + + + + + + + +

Наш удалый молодец
Затесался во дворец;
При конюшне царской служит
И нисколько не потужит. . .
Ест он сладко, спит он столько,
Что раздолье, да и только!

Вот неделей через пять
Спальник начал примечать...
Что Иван коней не холит,
И не чистит, и не школит;
Но при всём том два коня
Словно лишь из-под гребня.
Чисто-начисто обмыты,
Гривы в косы перевиты,
Чёлки собраны в пучок,
Шерсть — ну, лоснится, как шёлк!
«Что за притча тут такая? —
Спальник думает вздыхая. — . . .

В тот же вечер этот спальник,
Прежний конюших начальник,
В стойлы спрятался тайком
И обсыпался овсом. . .
Он ни жив ни мёртв лежит,
Сам все в дырочку глядит,
Ждет Ивана Чу! в сам-деле,
Двери глухо заскрыпели,
Кони топнули, и вот
Входит старый коновод.

Дверь задвижкой запирает,
Шапку бережно скидает,
На окно её кладет
И из шапки той берёт
В три завернутый тряпицы
Царский клад — перо Жар-птицы.

Wonderful thing! So be it,
O king, I will start to serve you.
Just don't fight with me
and let me get enough sleep,
And he walked along the capital,
waving his glove himself,
and to the song of the fool
the horses danced the trepak;
And his horse -- humpbacked
breaks into a squat position, . .

+ + + + + + + + +

Our daring fellow
Wormed his way into the palace;
He serves at the royal stables
And does not worry at all . . .
He eats sweetly, he sleeps so much
That he has freedom, and that's all!
About five weeks later
The nightguard began to notice
that Ivan did not care for the horses,
did not brush them, did not train them;
But despite all this, the two horses,
As if from under a comb:
Were washed clean,
Manes intertwined in braids,
Bangs gathered in a bun,
Wool - well, shiny like silk;
“What kind of mystery is this? —
The nightguard thinks, sighing. —
That same evening, this nightguard,
the former stablemaster,
hid secretly in the stalls
and covered himself with oats. .
He lies neither alive nor dead,
He looks through a peep-hole,
Waiting for Ivan . . . When, in fact,
the doors creaked dully,
the horses stamped, and then
the old horse guide entered.
He locks the door,
carefully takes off his hat,
puts it on the window,
and from that hat he takes,
from three wrapped rags
A royal treasure — the Firebird feather.

Свет такой тут заблистал,
Что чуть спальник не вскричал, . .
-- Ладно, завтра ж царь узнает,
Что твой глупый ум скрывает.
Подожди лишь только дня,
Будешь помнить ты меня!»
А Иван, совсем не зная,
Что ему беда такая
Угрожает, все плетёт
Гривы в косы да поёт.
Тут Иван перо Жар-птицы
Завернул опять в тряпицы,
Шапку под ухо — и лёг
У коней близ задних ног.
Только начало зориться,
Спальник начал шевелиться, . .
Он тихонько вниз слезает
И к Ивану подползает,
Пальцы в шапку запустил,
Хватить перо — и след простыл.
Царь лишь только пробудился,
Спальник наш к нему явился, ..
“Наш Иван, то всякий знает,
От тебя, отец скрывает,
Но не золото, не серебро —
Жароптицево перо...» —
Да и самую Жар-птицу
Во твою, отец, светлицу,
Если б вздумал приказать,
Похваляется достать».
И доносчик с этим словом,
Скрючась обручем таловым,
Ко кровати подошел,
Подавал клад — и снова в пол.
Царь смотрел и дивовался,
Гладил бороду, смеялся. . .
И вскричал (от нетерпенья),
Подтвердив свое веленье
Быстрым взмахом кулака:
«Гей! позвать мне дурака!»
И посыльные дворяна
Побежали по Ивану, . . .
«Царь изволил приказать
Нам тебя к нему позвать». —
«Царь?.. Ну ладно! Вот сряжуся
И тотчас к нему явлюся», — . . .

The light shone so brightly here
that the nightguard almost screamed.
-- Okay, tomorrow the king will find out
what your stupid mind is hiding.
Just wait one day,
you will remember me!”
And Ivan, not knowing at all
that such trouble is threatening him,
keeps braiding his manes
and singing.
Here, the Firebird's feather
was wrapped again in rags,
his hat under his ear - Ivan lay down
near the horses' hind legs.
As soon as the light began to dawn,
the nightguard began to move,
He quietly climbed down
and crawled up to Ivan,
put his fingers in his cap,
grabbed a feather - and left no trace.
The Tsar had just woken up,
And the nightguard appeared to him, .
“Our Ivan, whom everyone knows,
From you, our father, hides,
not gold, not silver -
the Firebird's feather...” –
And the very Firebird itself,
Father, in your front room,
if you deign to give an order,
boasts to get it.”
And the informer with this word,
Twisted like a hoop,
approached the bed,
Gave the treasure, bowed to the floor.
The king looked and marveled,
stroked his beard, laughed;
He shouted (from impatience),
Confirming his command
with a quick wave of his fist:
“Hey! call me the fool!
And the noblemen's messengers
ran to get Ivan, . .
“The king gave us an order
To call you to him.” -
“Tsar?.. Well, okay! “I’ll get ready
and come to him right away,”

Вот Иван к царю явился,
Поклонился, подбодрился,
Крякнул дважды и спросил:
«А пошто меня будил?»
Царь, прищурясь глазом левым,
Закричал к нему со гневом:
-- В силу коего указа
Скрыл от нашего ты глаза
Наше царское добро —
Жароптицево перо?»
«Нет пера! Да, слышь, откуда
Мне достать такое чудо?»
Царь с кровати тут вскочил
И ларец с пером открыл.
-- Это что? А?» Тут Иван
Задрожал, как лист в буран.
-- Отпусти вину Ивану,
Я вперед уж врать не стану». .
И, закутавшись в полу,
Растянулся на полу.
«Ну, для первого случая
Я вину тебе прощаю,» --
Закричал царь.
— Но смотри,
Если ты недели в три
Не достанешь мне Жар-птицу
В нашу царскую светлицу, . .
Посажу тебя я на кол!
Вон, холоп!» Иван заплакал.

-----> 3

«Что, Иванушка, невесел?
Что головушку повесил? —
Говорит ему конек,
У его вертяся ног. —
Не утайся предо мною,
Всё скажи, что за душою.»
«Царь велит достать Жар-птицу
В государскую светлицу.
Что мне делать, горбунок?»
Говорит ему конёк:
«Велика беда, не спорю;P
Но могу помочь я горю.
-- И сказать тебе по дружбе,
Это — службишка, не служба;
Служба всё, брат, впереди.
Ты к царю теперь поди

So Ivan appeared to the king,
bowed, cheered up,
grunted twice and asked:
“Why did you wake me up?”
The king, squinting his left eye,
shouted at him with anger,
-- “By virtue of which decree
You hid from our eyes.
The treasure of our kingdom –
The feather of the Firebird!”
“There is no feather, and
where can I get such a miracle?”
The king jumped out of bed and
opened the box with the feather.
--“What's this? Huh?” Here Ivan
trembled like a leaf in a snowstorm.
-- “Let Ivan off the hook,
I won't lie in front of you.”
And, wrapping himself up on the floor,
He stretched out on the floor.
“Well, for the first time,
I forgive you your guilt,”
the Tsar says to Ivan. -
- But look,
if in three weeks you
don't get me the Firebird
in our royal room,
I will put you to the stake!
Get out, slave!” Ivan cried.

-----> 3

“What, Ivanushka, are you unhappy?
Why did you hang your head?” -
The horse tells him,
At his spinning feet. -
“Don't hide from me,
tell me everything that's on your soul.”
“The Tsar orders the Firebird to be
taken to the royal front room.
What should I do, little hunchback?”
The horse tells him:
“It's a great misfortune, I don't argue;
But I can help, I say to you.
-- But, to tell you out of friendship,
This is a small service, not too hard;
The big service is all ahead, brother.
Now go to the king

И скажи ему открыто:

«Надо, царь, мне два корыта
Белоярова пшена
Да заморского вина.»

На другой день, утром рано,
Разбудил конёк Ивана.
Вот Иванушка поднялся,
В путь-дорожку собирался,
Взял корыта, и пшено,
И заморское вино.

Едут долго, в день осьмой,
Приезжают в лес густой.

Тут сказал конёк Ивану:
«Ты увидишь здесь поляну;

Вот сюда-то до зарницы
Прилетают жары-птицы.

Что за поле! Зелень тут
Словно камень-изумруд;
Посреди же той поляны,
Словно облачные станы,
Возвышается гора
Вся из чистого серебра.

«Скоро ночь, Иван, начнется,
И тебе стеречь придется.

Ну, в корыто лей вино
И с вином мешай пшено.
А чтоб быть тебе закрыту,
Ты к другому сядь корыту.

Вот полночною порой
Свет разлился над горой, —
Будто полдни наступают:
Жары-птицы налетают;
Стали бегать и кричать
И пшено с вином клевать. . . .

Наш Иван, кряхтя с надрывом
Вылез кой-как из засады
Ко пшени с вином подполз, —
Хватить одну из птиц за хвост.

«Ой, Конёчек-горбуночек!
Прибегай скорей, дружок!»

Горбунок тотчас явился.
«Ай, хозяин, отличился! —
Говорит ему конёк. —
Ну, скорей её в мешок!
Да завязывай туже;
А мешок привесь на шею.

and tell him openly:

“I need, king, two troughs.”
Beloyar's millet
and overseas wine.

The next day, early in the morning,
Ivan's horse woke him up:
So Ivanushka got up,
got ready to go on his journey,
took a trough and millet,
and overseas wine;

finally, on the eighth day,
they arrive in a dense forest.

Then the horse said to Ivan:
“You will see a clearing here;
It's here, before the light dawns,
that the firebirds fly in.

What a field! The greenery here
is like an emerald stone;
In the middle of the clearing,
Like cloud formations,
A mountain rises
all made of pure silver.

“Soon the night will begin, Ivan,
and you will have to guard.

Well, pour wine into the trough
and mix millet with the wine.
And in order to be unseen,
Sit at another trough.

Now, at midnight,
Light spilled over the mountain, -
As if noon was coming:

Firebirds swooped in;
They began to run and scream
and peck the millet with wine.

Our Ivan, groaning with frustration,
Somehow got out of his hiding place
Crawled towards the millet with wine, -
Grabbing one of the birds by the tail.

“Oh, Little Humpbacked Horse!
Come running quickly, my friend!
Little hunchback quickly appeared.

“Oh, master, you've done great!”

The horse tells him. -
Well, hurry up and put it in the bag!
And tie it tighter;
And hang the bag around your neck.

Вот приехали в столицу.
«Что, достал ли ты Жар-птицу?» —
Царь Ивану говорит,
Сам на спальника глядит.
«Разумеется, достал», —
Наш Иван царю сказал.

Вот Иван мешок на стол:
«Ну-ка, бабушка, пошел!»
Свет такой тут вдруг разлился,
Что весь двор рукой закрылся.
Царь кричит на весь базар:
«Ахти, батюшки, пожар! . . .
«Вот люблю дружка Ванюшу!
Взвеселил мою ты душу,
И на радости такой —
Будь же царский стремянной!»
Это видя, хитрый спальник,
Прежний конюших начальник,
Говорит себе под нос:
«Нет, постой, молокосос! . . .
Я те снова подведу,
Мой дружок, под беду!»
Через три потом недели
Вечерком одним сидели
В царской кухне повара
И служители двора; . . .
«Эх! — один слуга сказал, —
Как севодни я достал
От соседа чудо-книжку!
В ней страниц не так чтоб слишком,
Да и сказок только пять,
А уж сказки — вам сказать! . . .
В пятой сказке говорится...
О прекрасной Царь-девице.
И слуга, усевшись важно,
Стал рассказывать протяжно:
«У далеких немецких стран
Есть, ребята, окиян. . . .
От гостей же слух идёт,
Что девица там живёт;
Но девица не простая,
Дочь, вишь, месяцу родная.
Спальник тут с полатей скок —
И со всех что было ног

They arrived in the capital.
“What, did you get the Firebird?” -
The Tsar says to Ivan,
He looks at the nightguard himself.
“Of course, I got it,”
Our Ivan told the Tsar.

Here Ivan puts the bag on the table:
“Come on, grandma, let’s go!”
Such light suddenly spread here
the whole yard closed with a hand.
The king shouts to the whole bazaar:
“Oh, fathers, there’s a fire!
I love my friend Vanyusha!
You made my soul happy,
And with such joy -
Be the royal horse courtier!”
Seeing this, the cunning nightguard,
the former stablemaster,
says under his breath:
“No, wait, milk-sucker!
I’ll let you down again,
my friend, and get you into trouble!”
Three weeks later,
one evening the cooks and
servants of the court sat
in the royal kitchen;
“Eh! - one servant said, -
Just today I got
a miracle book from a neighbor!
There aren’t too many pages in it,
And there are only five fairy tales,
Let me tell you about the fairy tales,
The fifth fairy tale says...
About the beautiful Tsar-Maiden.
And the servant, sitting down,
Began to talk in a slow way:
“The distant German countries
have and an ocean
From the guests there is a rumor
that a Maiden lives there;
But the Maiden is not a simple one,
She is a daughter of the moon.
The nightguard jumped to his feet --
And with all his might,

Во дворец к царю пустился
И как раз к нему явился; . .
Не веди меня казнить,
Прикажи мне говорить!» —
Вот твой царский стремянной
Поклялся твоей бородой,
Что он знает эту птицу, —
Так он назвал Царь-девицу, —
И её, изволишь знать,
Похваляется достать».
Царь посыльным закричал.
Спальник тут за печку стал.
А посыльные дворяна
Побежали по Ивану;
В крепком сне его нашли
И в рубашке привели.
Закричал царь: — Но смотри,
Если ты недели в три
Не достанешь Царь-девицу
В нашу царскую светлицу,
Посажу тебя я на кол!
Вон, холоп!» Иван заплакал.
«Что, Иванушка, невесел?
Что головушку повесил? —
Говорит ему конёк. —
Аль, мой милый, занемог?»
«Царь велит в свою светлицу
Мне достать, слышь, Царь-девицу.
Что мне делать, горбунок?»
«Велика беда, не спорю;
Но могу помочь я горю.
И, сказать тебе по дружбе,
Это — службишка, не служба;
Служба всё, брат, впереди!
Ты к царю теперь поди
И скажи: «Ведь для поимки
Надо, царь, мне две ширинки,
Шитый золотом шатер
Да обеденный прибор.» —
На другой день, утром рано,
Разбудил конёк Ивана:
Вот Иванушка поднялся,
В путь-дорожку собирался,
Взял ширинки и шатёр
Да обеденный прибор.

Set off into the palace to the king
And appeared to him;
“Do not order me to be executed,
Order me to speak!” -
Here is your royal courtier
swore by your beard,
that he knows this bird -
That’s what he called the Tsar Maiden,
And, if you please,
he boasts of getting her.”
The king shouted to the messenger.
The nightguard stood near the stove.
And the nobles' messengers
Ran to get Ivan;
They found him in a deep sleep,
and brought him in his shirt.
The King shouted. – “But look,
if in three weeks you
don’t bring the Tsar Maiden
into our royal front room,
I’ll send you to the stake!
Get out, slave!” Ivan cried.
“Why, Ivanushka, are you unhappy?
Why do you hang your head?” -
The horse asks him. -
“Or, my dear, are you sick?”
The Tsar orders me to his room,
to get the Tsar Maiden.
What should I do, little hunchback?”
“It’s a great misfortune, I don’t argue;
But I can help, I tell you.
But, to tell you out of friendship,
This is a little service, not a big one;
The service is all ahead, brother!
Now go to the king
and say: “After all, for capture,
I need, king, two linen cloths,
a tent embroidered with gold.
And a dining spread -
The next day, early in the morning,
Ivan’s horse woke him up:
So Ivanushka got up,
was getting ready for the Quest,
took two linen cloths and a tent
and a dining spread.

Едут долго, в день осьмой,
Приезжают в лес густой.
Тут сказал конёк Ивану:
«Вот дорога к окияну,
И на нём-то круглый год
Та красавица живёт.»
И; окончив речь к Ивану,
Выбегает к окияну,
На котором белый вал
Одинёшенек гулял.
Тут Иван с конька слезает,
А конёк ему вещает:
«Ну, раскидывай шатёр,
На ширинку ставь прибор . .
Сам ложися за шатром
Да смекай себе умом.
На другой день, поутру,
К златошвейному шатру
Царь-девица подплывает.
Шлюпку на берег бросает,
Входит с гусями в шатёр
И садится за прибор. . .
Тут в шатер Иван вбегает,
Косу длинную хватает...
«Ой, беги, конёк, беги!
Горбунок мой, помоги!»
Вмиг конек к нему явился.
«Ай, хозяин, отличился!
Вот столицы достигает.
Царь к царевне выбегает,
За белы руки берёт,
Во дворец ее ведёт. . .
В глазки с нежностью глядит,
Сладки речи говорит:
«Завтра ж утром, светик мой,
Обвенчаемся с тобой
И начнем жить припевая».
А царевна молодая,
Ничего не говоря,
Отвернулась от царя.
«О, судьба моя плачевна!»
Говорит ему царевна:
«Если хочешь взять меня,
То доставь ты мне в три дня
Перстень мой из окияна». —

They travel, and on the eighth day,
they arrive in a dense forest.
Then the horse said to Ivan:
“Here is the road to the ocean,
And that beauty lives
on it all year round.”
So; having finished his speech,
he runs out to the ocean,
on which the white waves
played alone.
Here Ivan gets off his horse,
And the horse tells him:
“Well, pitch the tent,
Put a dining spread on the cloths,
Lie down behind the tent yourself
and be brave with your mind.
The next day, in the morning,
the Tsar Maiden rows up
to the gold-embroidered tent,
throws the boat ashore,
enters the tent with the harp
and sits down to the dining spread.
Then Ivan runs into the tent,
grabs a long hair braid...
“Oh, run, little horse, run!
My little hunchback, help!”
Instantly the horse appeared to him.
“Oh, master, you’ve done good!”
Soon they reach the capital.
The king runs out to the princess,
takes her by the white hands,
leads her into the palace,
looks into her eyes with tenderness,
and says sweetly:
“Tomorrow morning, my little darling,
we will get married
and begin to live happily ever after.”
And the young princess,
without saying anything,
turned away from the king.
“Oh, my fate is deplorable!”
The princess tells him:
“If you want to have me,
then bring me in three days
my ring from the ocean.” -
“Hey! Call Ivan to me!” -

«Гей! Позвать ко мне Ивана!» —
Царь сказал ему: «Иван!
Поезжай на окиян;
В окияне том хранится
Перстень, слышь ты, Царь-девицы.
Коль достанешь мне его,
Задарю тебя всего». —

Тут Иван хотел идти.

«Эй, послушай! По пути, —

Говорит ему царица, —

Заезжай ты поклониться

В изумрудный терем мой

Передай поклон родной.»

«Что, Иванушка, невесел?

Что головушку повесил?» —

Говорит ему конёк.

«Помоги мне, горбунок!

Видишь, вздумал царь жениться,

Знашь, на тоненькой царице,

Так и шлет на окиян, —

Говорит коньку Иван. —

Тут конёк: «Сказать по дружбе,

Это — службишка, не служба;

Служба все, брат, впереди!

Ты теперя спать поди;

А назавтра, утром рано,

Мы поедем к окияну».

На другой день наш Иван,

Взяв три луковки в карман,

Потеплее приоделся,

На коньке своем уселся

И поехал в дальний путь...

Дайте, братцы, отдохнуть!

-----> 4

Ну-с, так едет наш Иван
За кольцом на окиян.
Горбунок летит, как ветер,
И в почин на первый вечер
Верст сто тысяч отмахал
И нигде не отдыхал.

Вот въезжают на поляну

Прямо к морю-окияну;

Поперёк его лежит

Чудо-юдо рыба-кит;

“Hey! Call Ivan to me!” -

The king said to him: “Ivan!

Go to ocean;

That ocean safeguards

the Ring of Tsar-Maiden.

If you get it for me,

I’ll give you everything.” -

Here Ivan wanted to go.

“Hey, listen! On the way, -

the queen tells him, -

“On your way stop in

at my **emerald tower,**

And give greetings to my mother.”

“Why, Ivanushka, are you unhappy?

Why do you hang your head?” -

The horse tells him.

“Help me, little hunchback!

You see, the king decided to marry,

You know, the thin queen,

So he sends it to the ocean,” -

Ivan says to the horse.

“To say out of friendship,

This is a small errand, not a service;

The main service, brother, is ahead!

Go to bed now;

And tomorrow, early in the morning,

We will go to the ocean.”

The next day, our Ivan,

taking three onions in his pocket,

dressed warmly,

sat down on his pony

and went on a long Quest...

Give me a rest, brothers!

-----> 4

Well, so our Ivan is going
for the ring to the ocean.

The little hunchback flies like the wind,
and on the first evening

he covered a hundred thousand miles
and did not rest anywhere.

Here they enter a clearing,

straight to the ocean-sea;

Across it lies

the monstous fish-whale.

Все бока его изрыты,
Частоколы в рёбра вбиты,
На хвосте сыр-бор шумит,
На спине село стоит;
Мужички на губе пашут,
Между глаз мальчишки пляшут.

Чудо-юдо рыба-кит

Так проезжим говорит,

«Путь-дорога, господа!

Вы откуда, и куда?» —

Говорит киту конёк, —

«К солнцу прямо на восток.»

«Так нельзя ль, отцы родные,

Вам у солнышка спросить:

Долго ль мне в опале быть,

И за кои прегрешенья

Я терплю беды-лишенья?»

«Ладно, ладно, рыба-кит!» —

Наш Иван ему кричит.

Говорит коньку Иван:

«Средь лазоревых полян, — . .

Посмотри-ка, горбунок,

Видишь, вон где, на восток,

Словно светится зарница...

Чай, небесная столица...

«Это терем Царь-девицы,

Нашей будущей царицы, —

Горбунок ему кричит, —

По ночам здесь солнце спит,

А полуденной порою

Месяц входит для покою».

Подъезжают; у ворот

Из столбов хрустальный свод;

На верхушках три звезды,

Вокруг терема сады;

Птицы райские живут,

Песни царские поют.

Вот конёк во двор въезжает;

Наш Иван с него слезает,

В терем к Месяцу идёт

И такую речь ведёт:

«Здравствуй, Месяц Месяцovich!

Я — Иванушка Петрович.»

All its sides are gouged with holes,

Poles are driven into its ribs,

there is a noisy brawl on its tail,

there is a village on its back;

The peasants are plowing on the lips,

boys are dancing between the eyes.

The monstrous fish-whale

says to passers-by,

“The way is the road, gentlemen!

You’re from where, and going where?”

The horse says to the whale,

“Towards the sun directly to the east.”

“So is it possible, dear fathers,

For you to ask the sun:

How long will I be in disgrace,

And for which sins do

I endure troubles and torment?”

“Okay, okay, fish-whale!” -

Our Ivan shouts to him.

Ivan says to the horse.

Among the azure meadows, -

Look, little hunchback,

See, over there, to the east,

Like lightning is glowing...

The heavenly capital...

“This is the tower of the Tsar Maiden,

Our future queen,”

Little Hunchback shouts to him,

“At night the sun sleeps here,

And at midday

the Moon enters for peace.”

They arrive; at the gate

There is a crystal vault of pillars;

There are three stars on the tops,

There are gardens around the tower;

the birds of paradise live there,

singing royal songs.

Here the horse enters the yard;

Our Ivan gets off him,

Enters the mansion of the Moon

and makes such a speech:

“Hello, Month child of Month!

I am Ivanushka Petrovich.”

«Сядь, Иванушка Петрович, —
Молвил Месяц Месяцovich, —
Как попал ты в этот край, —
Всё скажи мне, не утай», —
«Я с земли пришел Землянской,
Из страны ведь христианской, —
Говорит, садясь, Иван, —
Переехал окиян
С порученьем от царицы —
В светлый терем поклониться.» . . .
«Ах, Иванушка Петрович! —
Молвил Месяц Месяцovich. —
А уж мы как горевали,
Что царевну потеряли!..
Что, здорова ли она?
Не грустна ли, не больна?»
«Всем бы, кажется, красotka,
Да у ней, кажись, сухotka:
Ну, как спичка, слышь, тонка,
Чай, в обхват-то три вершка; . . .
Царь, слышь, женится на ней».
Месяц вскрикнул: «Ах, злодей!
Да стою я крепко в том —
Просидит он женихом!»
«Есть ещё к тебе прошение,
То о китовом прощенье...
Он, бедняк, меня просал,
Чтобы я тебя спросал:
Скоро ль кончится мученье?
Чем сыскать ему прощенье?»
«Он за то несет мученье,
Что без божия веленья
Проглотил среди морей
Три десятка кораблей.
Если даст он им свободу,
Снимет бог с него невзгodu.» . . .
На другой день наш Иван
Вновь пришел на окиян.
«Что, отцы, моё прошение?
Получу ль когда прощенье?» —
«Погоди ты, рыба-кит!» —
Тут конёк ему кричит.

“Sit down, Ivanushka Petrovich,”
said Moon child of Moon (Moonich),
“How did you get to this region, -
Tell me everything, don’t hide it.”
“I came from the land of Earth,
From a Christian country,”
Ivan says, sitting down,
I crossed the ocean
with an order from the queen -
In the bright mansion to bow.”
“Ah, Ivanushka Petrovich! -
Said Moon Moonich. -
And how we grieved
that we had lost the princess!..
What, is she healthy?
Is she sad, is she sick?”
“Everyone would think she’s a beauty,
But she seems to have dry skin:
Well, like a match, hear, thin,
Well, about three inches in girth;
The Tsar, listen, will marry her.”
The moon cried out: “Oh, villain!
Yes, I stand firmly in that –
He will remain an (unmarried) groom!
“There is also a petition for you,
That is about whale forgiveness...
He, a poor creature, asked me
to ask you:
Will the torment end soon?
How can I find forgiveness?”
“He bears torment for this,
That without God’s permission
He swallowed at sea
three dozen ships.
If he gives them freedom,
God will remove adversity from him.”
The next day our Ivan
came to the ocean again.
“What, fathers, is my request?
Will I ever receive forgiveness?” –
Wait, fish-whale!” -
Here the horse screams to him.

Вот в село он прибегает,
Мужиков к себе сзывает:
«Убирайся вмиг отсюда.
Здесь тотчас случится чудо:
Море сильно закипит,
Повернётся рыба-кит...»

Тут крестьяне и миряне,
Православны христиане,
Все телеги собирали;
В них, не мешкая, поклали
Все, что было живота,
И оставили кита.

А конёк кину кричит:
«Чудо-юдо рыба-кит!
Проглотил ты средь морей
Три десятка кораблей.
Если дашь ты им свободу,
Снимет бог с тебя невзгуду.» . .

Чудо-кит зашевелился,
Словно холм поворотился,
Начал море волновать
И из челюстей бросать
Корабли за кораблями
С парусами и гребцами. . . .

Волны моря закружились,
Корабли из глаз сокрылись.

Чудо-юдо рыба-кит
Громким голосом кричит:
«Чем вам, други, услужить?
Чем за службу наградить?»

Говорит ему Иван, —
«Лучше перстень нам достань.» —
«Отыщу я до зарницы
Перстень красной Царь-девицы», —
Кит Ивану отвечал
И, как ключ, на дно упал. . . .

Тихо море-окиян.
На песке сидит Иван,
Ждёт кита из синя моря
И мурлыкает от горя;
Повалившись на песок,
Дремлет верный горбунок.

So he comes running to the village,
calls the peasants to him,
“Get out of here immediately.
Here a miracle will happen:
The sea will boil violently,
A fish-whale will turn...”

Then the peasants and laymen,
Orthodox Christians,
They gathered all the carts;
Without hesitation, they loaded
everything that was in the belly,
and left the whale.

And the pony yells to the whale:
“Monstrous fish-whale!
You swallowed at sea
thirty ships.

If you give them freedom,
God will remove adversity from you.”
The monstrous whale began to move,
as if a hill had turned,
and began to disturb the sea,
and from its jaws began to throw
ships after ships
with sails and oarsmen. . .

The waves of the sea swirled,
the ships disappeared from view.
The monstrous fish-whale
screams in a loud voice:

“What can I do for you, friends?
How to reward for service?”

Ivan tells him,
“It’s better to get us a ring.” —
“I will find before dawn
the ring of the beautiful Tsar Maiden,”
The Whale answered Ivan.

And, like a key, fell to the bottom.
The sea-ocean is quiet.

Ivan sits on the sand,
Waits for a whale from the blue sea,
And moans in grief;
Having fallen on the sand,
the faithful little hunchback is dozing.

А уж солнышко-то село,
И...» Тут море закипело:
Появился Чудо-кит
И к Ивану говорит:
«За твое благодеянье
Я исполнил обещанье».
С этим словом сундучок
Брякнул плотно на песок.

«Ну, спасибо, рыба-кит!» —
Горбунок конёк кричит. —
«Что ж, хозяин, одевайся,
В путь-дорожку отправляйся; . .
Помни, завтра минет срок,
А обратный путь далёк».

Стал четвёртый день зориться.
Наш Иван уже в столице.
Царь с крыльца к нему бежит.
«Что кольцо моё?» — кричит.
Тут Иван с конька слезает
И преважно отвечает:

«Сундучишко мал хоть на вид,
Да и дьявола задавит».
Царь тотчас стрельцов позвал
И немедля приказал
Сундучок отнесть в светлицу,
Сам пошёл по Царь-девицу.
«Перстень твой, душа, найдён, —
Сладкогласно молвил он.

И теперь, примолвить снова,
Нет препятства никакого
Завтра утром, светик мой,
Обвенчаться мне с тобой.»—
«Знаю, знаю! Но, признаться,
Нам нельзя еще венчаться». —

«Отчего же, светик мой?
Я люблю тебя душой;
Мне, прости ты мою смелость,
Страх жениться захотелось.

«Не пойду я за седого, —
Царь-девица молвит снова. —
Стань, как прежде, молодец,
Я тотчас же под венец. — . . .
Должен челядь ты заставить
Три котла больших поставить
И костры под них сложить.

And the sun had already set,
And..." Herre the sea began to boil:
The Monstrous Whale appeared
And said to Ivan:
"For your good deed,
I fulfilled my promise."
With this word, the chest (with the ring)
clattered firmly onto the sand.
Well, thank you, whale fish! —
The little humpback screams. -
"Well, master, get dressed,
And set off on your Quest;
Remember, tomorrow is the deadline
And the way back is long."

The fourth day began to dawn.
Our Ivan is already in the capital.
The king runs to him from the porch.
"Is the ring mine?" - he shouts.
Here Ivan gets off his pony
and replies pompously:
The chest is small in appearance,
But it can crush the devil."
The Tsar called the archers
and immediately ordered
the chest to be taken to his room,
While he went to see the Tsar Maiden.
"Your ring, my dove, has been found,"
he said sweetly,
"And now, to say it again,
there is no obstacle:
Tomorrow morning, my little light,
I will marry you."
"I know, I know! But, to be honest,
we can't get married yet." —
"Why, my dear?
I love you with my soul;
Forgive me for my honesty,
I really want to get married."
"I will not marry a gray-haired man,"
the Tsar Maiden says again.
"Become as before, a young man,
I'll be off to the altar right away."
Have the servants set up
three large cauldrons
and put fires under them.

Первый надобно налить
До краев водой студёной,
А второй — водой варёной,
А последний — молоком,
Вскипятя его ключом.
Ты побудь в воде варёной,
А потом еще в студёной,
И скажу тебе, отец,
Будешь знатный молодец!»
Царь не вымолвил ни слова,
Кликнул тотчас стремяннова.
«Завтра я хочу заставить
На дворе котлы поставить . .
Ты же должен постараться
Пробы ради искупаться.»
«Что, Иванушка, невесел?
Что головушку повесил? —
Говорит ему конёк. —
Чай, наш старый женишок
Снова выкинул затею?»
Пал Иван к коньку на шею,
«Царь вконец меня сбывает;
Сам подумай, заставляет
Искупаться мне в котлах,
В молоке и в двух водах,
Молоко, слышь, кипяток».
Говорит ему конёк:
«Вот уж служба так уж служба!
Тут нужна моя вся дружба. . . .
На другой день, утром рано,
Разбудил конёк Ивана:
Тут Ванюша почесался,
Потянулся и поднялся,
Помолился на забор
И пошел к царю во двор.
Там котлы уже кипели;
Подле них рядком сидели
Кучера и повара
И служители двора;
Дров усердно прибавляли,
Об Иване толковали.
Вот и двери растворились;
Царь с царицей появились.

The first must be filled
to the brim with cold water,
And the second with boiled water,
And the last with milk,
Boiling it with a key.
Stay in boiled water,
and then in cold water,
and I'll tell you, father,
you will be a great young fellow!"
The king did not utter a word, but
immediately called Ivan.
Tomorrow I want to force
boilers to be placed in the yard,
You must try, for the
sake of testing, to bathe in them.
"Why, Ivanushka, are you unhappy?
Why do you hang your head?"
The horse asks him.
Well, has our old groom
messed up the idea again?"
Ivan fell on the horse's neck,
"The king will finally sell me out;
Think for yourself, he makes
me bathe in cauldrons,
in milk and in two waters:
Boiled milk, you hear."
The horse says to him:
"What a service, indeed!
All my friendship is needed here.
The next day, early in the morning,
Ivan's horse woke him up:
So Vanyusha scratched himself,
stretched and stood up,
prayed on the fence
and went to the king's courtyard.
There the boilers were already boiling;
Next to them sat
the coachmen and the cooks
and the servants of the court;
They diligently added more wood,
and talked about Ivan.
So the doors opened;
The king and queen appeared.

«Ну, Ванюша, раздевайся
И в котлах, брат, покупайся!» —
Царь Ивану закричал.
Тут Иван одежду снял, . . .
Вот Иван к котлам поднялся,
Глянул в них — и зачесался.
«Исполняй-ка, брат, что должно!»
Говорит Иван: «Не можно ль,
Ваша милость, приказать
Горбунка ко мне послать.
Я впоследни б с ним простился».
Царь, подумав, согласился.
Тут слуга конька приводит
И к сторонке сам отходит.
Вот конёк хвостом махнул,
В те котлы мордой макнул,
На Ивана дважды прыснул,
Громким посвистом присвистнул.
На конька Иван взглянул
И в котёл тотчас нырнул.
Тут в другой, там в третий тоже,
И такой он стал пригожий,
Что ни в сказке не сказать,
Ни пером не написать!
«Эко диво! — все кричали. —
Мы и слыхом не слыхали,
Чтобы так похорошеть!»
Царь велел себя раздеть,
Два раза перекрестился,
Бух в котёл — и там сварился!
Царь-девица тут встаёт,
Знак к молчанью подаёт,
Покрывало поднимает
И к прислужникам вещает:
«Царь велел вам долго жить!
Я хочу царицей быть.
Люба ль я вам? Отвечайте!
Если любя, то признайте
Володетелем всего
И супруга моего!»
Тут царица замолчала,
На Ивана показала.

“Well, Vanyusha, take off your clothes
and bathe in the cauldrons, brother!” -
Tsar shouted to Ivan.
Here Ivan took off his clothes, . . .
So Ivan went up to the boilers,
looked into them - and itched.
“Do what you must, brother!”
Ivan says: “Isn’t it possible,
Your Grace, to order
the Hunchback to be sent to me.
I want to say goodbye to him.”
The king, after thinking, agreed.
Here the servant brings the pony
and moves away to the side.
So the horse waved its tail,
dipped its muzzle into those cauldrons,
splashed twice at Ivan,
And whistled loudly.
Ivan looked at the horse
And then dived into the cauldron,
Then into another, and into a third, too,
And he became so handsome,
That it cannot be said in a fairy tale,
Nor written with a pen!
“What a wonder! - everyone shouted. “
We haven’t even heard of anything
to make you look prettier!”
The king ordered to be undressed,
crossed himself twice, went
into the cauldron - and got cooked!
The Tsar-Maiden then stands up,
gives a sign for silence,
lifts the veil
and broadcasts to the servants:
““The Tsar ordered you to live long!
I want to be a queen.
Do you love me? Answer!
If you love me, then recognize my
husband as the
Master of everything.”
Here the queen fell silent
and pointed at Ivan.

«Люба, любя! — все кричат. —

За тебя хоть в самый ад!

Твоего ради талана

Признаем царя Ивана!»

Царь царицу тут берёт,

В церковь Божию ведёт,

И с невестой молодою

Он обходит вокруг налюю.

Пушки с крепости палят;

В трубы кованы трубят;

И, напившись, народ

Что есть мочушки дерёт:

«Здравствуй, царь наш со царицей!

С распрекрасной Царь-девицей!»

Во дворце же пир горой:

Вина льются там рекой;

Сердцу любо! Я там был,

Мёд, вино и пиво пил;

По усам хоть и бежало,

В рот ни капли не попало.

“Love you! - everyone is shouting. -

For you, even to hell!

For the sake of your talent,

we recognize Tsar Ivan!”

The king takes the queen here,

leads her to the church of God,

and with his young bride,

He walks around the area.

The guns from the fortress are firing;

Forged trumpets are blown;

And, having drunk, the people

celebrated and cheered:

“Hail, our king and queen!

With the beautiful Tsar Maiden!”

In the palace there is a feast:

Wine flows there like a river;

My heart loves it! I was there,

drinking honey, wine and beer;

Though it ran down my mustache,

not a drop got into my mouth.